

Где-то между Рейвентри-Холлом и Годриковой ложиной...

Колонна людей Певерелла казалась огромной, когда она маршировала вверх по дороге, множество различных подразделений шли вперед к тому, что станет их первым сражением с момента создания армии. Не считая случайных стычек с бандитами, многие из них никогда прежде не знали боя, и это будет их первым настоящим испытанием.

Во главе колонны шел Гарри Певерелл, впервые одетый в свои полные боевые доспехи, такие же, как и у его людей, только украшенные золотой краской, обозначавшей его как лидера, и в коротком плаще с гербом его семьи. Гарри и сам нервничал, когда слышал и видел огромное количество людей, за которых он отвечал, но он придерживался дисциплины, привитой ему дедом, и не показывал этого. Он и его люди тренировались годами, они знали, что делать, и у них была дисциплина, чтобы, надеюсь, оставаться сосредоточенными, что бы ни случилось.

Гарри только надеялся, что это не было одновременно наивным и глупым.

Впереди он увидел колонну людей, шедшую по дороге навстречу им, его глаза заметили знамя и с облегчением увидели белое дерево Вейрвуда из дома Блэквудов. Он и его люди поскакали вперед, и вскоре Гарри приветствовал нынешний лорд Дома Блэквуд, Сэмвелл Блэквуд.

"Приветствую вас, лорд Певерелл". сказал Сэмвелл с предвкушающей улыбкой, которую Гарри вернул, когда они остановились в нескольких футах друг от друга.

"Лорд Блэквуд, я рад, что мы оказались на одной стороне. Вы и ваша семья всегда были хорошими друзьями для моего дома". сказал Гарри и увидел, как стоявшая рядом с Сэмвеллом Алисанна Блэквуд одарила его дерзкой, самоуверенной ухмылкой, которая, честно говоря, заставила его улыбнуться. Она, вероятно, стала бы его женой, если бы он не был обручен с Висеньей, и хотя он никогда бы не обесчестил свою жену, Черная Али, как ее называли, была силой, с которой следовало считаться. Учитывая, что Близнецы и Сигард находились дальше на севере, Фреям и Маллистерам потребовалось бы время, чтобы собрать своих людей и отправиться к ним.

Демон решил посетить все остальные замки Риверленда и собрать их силы по одному, но Гарри опасался, что это будет слишком медленно и даст Зеленым время собраться, поэтому он и Блэквуды решили действовать самостоятельно, чтобы получить преимущество.

"Мы разобьем здесь лагерь и спланируем нашу стратегию". сказал Гарри, оглядевшись вокруг, он увидел, что местность хорошо просматривается, и любому нападающему будет трудно подобраться незамеченным.

Пока люди устанавливали палатки, Гарри, Самвел и Али стояли вокруг стола с разложенными на нем картами местности.

"Наша армия легко превзойдет Брекенов". сказал Сэмвелл и внес свое предложение. "Мы

могли бы легко разграбить их земли, держа их в ловушке в Стоунхедже, дожидаться, пока Демон Таргариен прилетит со своим драконом, и заставить их сдаться".

Гарри, однако, сомневался, глядя на все то, от чего зависел этот план: во-первых, что их большая армия сможет совершить столь масштабный рейд и осадить замок до того, как их настигнут Брекены. Затем, что Демон будет двигаться достаточно быстро, чтобы помочь им в захвате замка. Демон не был очень дипломатичным человеком, и переходить от замка к замку, чтобы собрать армию, займет много времени.

Им нужно было навязать противостояние на своих условиях и так сильно ударить по Бракенам, чтобы они не только сдались, но и заставили другие семьи в Речных землях не захотеть выступить против Блэков. Гарри на мгновение задумался, глядя на карту и увидев небольшую деревню Пеннитри.

Это была всего лишь маленькая деревушка с населением не более двух сотен человек, расположенная между двумя довольно большими холмами, которые, в свою очередь, находились на полпути между Стоунхенджем и Равентри-Холлом. В его голове начал складываться план, и он сказал.

"Наши разведчики доложили, что их армия все еще собирается у Стоунхенджа". сказал Гарри, глядя на карту и рассказывая о своей идее, которая только что пришла ему в голову. "Сейчас они удерживают Пеннитри, а там нет оборонительной стены, поэтому мы возьмем его, чтобы заманить их в бой на наших условиях". Сэмвелл и Али смущенно переглянулись, и Али спросил.

"Хотя я не против того, чтобы мы забрали что-то у Блэквудов, но почему именно Пеннитри? Он не стоит так много". Она сказала, и это было правдой, у него не было никаких защитных сооружений и никаких реальных объектов, кроме обычных, чтобы сделать его ценным.

"Что он может представлять собой, так это плацдарм для атаки на сам Стоунхендж, и если мы убедимся, что они знают, что "Блэквуды" захватили его, позволив им "задержать" некоторых наших разведчиков, то они будут вынуждены ответить. До тех пор, пока они не узнают, что я или мои люди здесь". Гарри сказал это с ухмылкой на лице, и Али вскоре тоже начала ухмыляться, поняв, что он задумал.

"Наши люди выстроятся для битвы, Брекены не будут знать, что ты и твои люди здесь и нападут на нас. Пока мы удерживаем их, ты и твои люди скачут вокруг холма и ловят их между молотом и наковальней". Она сказала с нетерпеливой и свирепой ухмылкой на лице.

"Особенно, если ты и твои лучники смягчили их". сказал Гарри, а затем добавил с вызывающей ухмылкой. "Если они достаточно хороши".

"О, они более чем достаточно хороши." сказал Али, а Самвелл, который смотрел с одного на

другого, как будто это было какое-то спортивное состязание, решил быть более чем молчаливым наблюдателем и сказал.

"Если вы находитесь на позиции, чтобы осыпать их огнем стрел, то вы также сможете сказать Певереллам, когда заряжать их огненной стрелой". Сэмвелл сказал, и Али и Гарри улыбнулись.

"Конечно, брат. Ну что, приступим к работе?" спросила Али. Она собиралась насладиться этим.

-х-

Деревня Пеннитри, Речные земли...

В ту ночь они разбили лагерь, а затем двинулись прямо на Пеннитри, и достаточно было увидеть армию Блэквуда/Певерелла, чтобы заставить ее людей сдаться. Гарри перевел своих людей за холмы и скрылся из виду, а Сэмвелл отправил разведчиков с известием, что Блэквуды захватили Пеннитри в одиночку, после чего намеревались двинуться на Стоунхендж навстречу армии Брекена с другими людьми, чтобы наблюдать и видеть, что они делают.

Итак, они ждали, внимательно следя за жителями деревни и окрестностей, чтобы никто не предупредил Брэкенов о присутствии Певерелл. С точки зрения силы Брэкены и Блэквуды были более или менее равны, и если они узнают, что Певерелл тоже там, то Брэкены спрячутся в своем замке. Их легко было бы одолеть, если бы они попытались сразиться с Блэквудами и Певереллами вместе.

Поэтому было крайне важно сохранить тайну до поры до времени. Нервное напряжение наполняло мужчин, пока они ждали прихода Брекенов. Гарри, как и его люди, надеялся, что этот план не взорвется ему в лицо. Если все пойдет не так, он и вся его семья будут опозорены перед Речными землями, а затем и перед всем Вестеросом, так как новости распространятся. Это, скорее всего, будет первая битва гражданской войны, и исход, каким бы незначительным он ни был, может оказаться решающим. Он изо всех сил старался сохранять внешнее спокойствие и уверенность, и каким-то чудом ему это удавалось, но он был рад, когда через три дня после взятия Пеннитри наконец появилась армия Бракенов.

Он и его люди выстроились, готовые к атаке, он взял свой личный шлем, который был почти точно таким же, как у его собственных людей, за исключением того, что спереди он был выкрашен золотом, а сзади - черным, и надел его на голову. Он был почти готов взорваться от нервов, как и люди вокруг него, он слышал, казалось, каждый звук вокруг него, и это было как гонг в его ушах, намного громче, и все достопримечательности вокруг него были в более четком фокусе, чем за всю его жизнь до этого момента.

Это был момент полного спокойствия в буквальном смысле слова, ни звука, ни движения, вообще ничего.

Но это ощущение длилось лишь мгновение, прежде чем весь ад вырвался наружу.

-х-

Самвел, который был гораздо опытнее в бою, чем Гарри, стоял вместе со своими людьми, держа щиты наготове для неизбежного нападения. Их копья были направлены под углом, чтобы остановить несущихся лошадей, и они ждали, как приманка в ловушке, пока армия Бракенов подходила все ближе, втягиваясь все глубже и глубже в их тиски.

С холмов Али наблюдала за происходящим и из своего укрытия выпустила одну огненную стрелу в сторону армии Певерелла, как сигнал к началу атаки, а сама повернулась и крикнула своим людям.

"СЕЙЧАС!"

Все они были так хорошо обучены ею, что мгновенно повиновались и бросились вперед, останавливаясь то на вершине холма, то на другой стороне, быстрым движением выхватывали стрелу, целились и стреляли.

Тень, казалось, накрыла землю внизу, Бракены внезапно остановились, посмотрели вверх и увидели массу стрел, летящих в их сторону, и время как будто остановилось, все словно замедлилось, и сир Амос Бракен, предводитель армии, едва успел призвать их поднять щиты, прежде чем стрелы ударили в их людей. Крики боли наполнили воздух: люди попадали и падали. Однако за этим шумом некоторые увидели, как большая группа людей, составлявших армию Певерелла, обходит холмы с другой стороны и закрывает им путь к отступлению.

-х-

Гарри, вскочив на коня, поскакал прямо в бой, с Дору в руке и, как ни странно, более сосредоточенный, чем когда-либо в своей жизни. Его сердце билось так быстро, и он особенно отчетливо осознавал, когда направлял копье прямо в цель.

Он увидел, что копье попало точно в цель, и один человек закричал, когда оно пробило плохую броню. Не теряя времени, он разогнулся, выдернул копье и вонзил его в плохо вооруженного солдата Бракена, после чего бросил тяжелое копье и снял Леди Форлорн с пояса и щит со спины.

Шум вокруг него был ужасен: крики и вопли мужчин, зовущих своих матерей, которые лежали раненные или умирающие. Звуки ударов металла и дерева друг о друга, боевые крики - все это было непохоже на то, что он когда-либо слышал раньше, но он как-то отодвинул все это в сторону и сосредоточился на сражении.

Он взмахнул мечом и едва не обезглавил одного человека, прежде чем нашел человека, возглавлявшего армию Бракенов, сира Амоса Бракена. Сейчас он сражался с Сэмвеллом один

на один и начинал одерживать верх. Гарри бросился вперед и своим щитом сильно ударил Амоса в спину. Рыцарь и наследник Стоунхенджа полетел вперед и упал на землю, Сэмвелл благодарно кивнул ему, после чего прижал Эймоса к себе и зафиксировал его.

Гарри снова повернулся к схватке и тут же заблокировал удар меча сира Рейлона Риверса, который бросился спасти своего сводного брата, затем они обменялись ударами мечей. Гарри чувствовал, как его руки вибрируют от каждого удара, но ничего хуже того, с чем он столкнулся во дворе дома, не было, и, отбив меч в сторону одним ударом, он ударил щитом прямо в лицо Рейлона. Ублюдок из Стоунхенджа упал с окровавленным носом, синяком под глазом и разбитой губой, возможно, лишился нескольких зубов, но остался жив. В конце концов, отец вырастил его наравне со своим настоящим сыном и посвятил в рыцари, так что он мог представлять какую-то ценность.

Гарри отвернулся от этого, снова бросившись в бой с мечом и щитом.

-х-

Час спустя...

Гарри был доволен, пристыжен и ужасался одновременно, глядя на разыгравшуюся перед ним сцену.

Удовлетворение от того, что план сработал, битва была выиграна.

Ужас - из-за смерти, боли и страданий, которые он причинил тем, кто попал в плен.

Стыд, потому что это был в первую очередь его план.

Он почти слышал голос своего деда в голове, а также голос матери, отца, Сириуса и Амелии, которые говорили ему, что это должно быть сделано и что это гораздо лучший исход, чем то, что могло бы быть. Блэквуд и Певерелл потеряли всего полторы сотни своих солдат и еще несколько человек были ранены, в то время как Бракены потеряли более тысячи рыцарей и пехотинцев, еще две сотни были взяты в плен, включая Амоса и Рейлона, и теперь у них было явное стратегическое преимущество.

Но все же он видел трупы всех этих мертвецов, многих бедняков, которых призвали сражаться их лорды, у большинства из которых не было ничего, кроме палок, сельскохозяйственных орудий, а в некоторых случаях вообще ничего, но теперь они лежали рядом с рыцарями в доспехах. Земля была залепана кровью, внутренностями, отрубленными конечностями, изредка раздавались стоны умирающих и раненых, которых местные лекари еще не успели вылечить.

Гарри искренне чувствовал, что темная дыра вот-вот поглотит его в яму отчаяния, что было еще хуже, потому что он знал, что это только самое начало. Еще много крови прольется, прежде чем эта борьба закончится, много людей умрет и еще больше останется в трауре. Он убивал и раньше, но никогда не видел смерти такого масштаба, особенно той, которую вызвал он сам, и это разъедало его.

Честно говоря, он хотел забрать своих людей и отправиться домой, не обращать внимания на этот беспорядок, но он знал, что это не выход. Черные и зеленые никогда не оставят его семью в покое, зеленые ненавидели его за то, что он оскорбил Эмонда и убил Малый совет, который привел их к власти. Черные же ожидали, что он будет сражаться и умирать за них, не получая ничего взамен. Любая попытка уйти, несомненно, означала бы сожжение Даэмоном, который, как Гарри чувствовал до мозга костей, просто искал повод избавиться от него.

Гарри увидел, что Сэмвелла тоже заметили, и тепло улыбнулся и ему, и Али, на что получил ответную улыбку, и ему стало немного легче от того, что двое людей, которых он однажды мог бы счесть друзьями, находятся в безопасности. Он пошел проверить своих людей и увидел, что большинство из них в хорошем расположении духа от победы или, как и он, переживают то, что они видели и делали всего час назад. Гарри увидел неподалеку повозку, и с решимостью помочь им, исходящей из его собственных чувств, он забрался на повозку и позвал.

"Мои товарищи воины". Он подождал, пока они все посмотрят на него, и продолжил. "Сегодняшний день был тяжелым для многих из нас, мы впервые попробовали себя в битве в начале войны, которая, без сомнения, определит будущее этой страны на многие века вперед. Но мы одержали верх, мы победили, и в этом наше достижение будет запомнено. Мы стали частью истории, но это будет не в последний раз, потому что я не остановлюсь, я не успокоюсь, пока эта война не закончится, и наши жизни и наши дома снова будут в безопасности. Вы со мной?" воскликнул он, и люди, даже блэквудцы, которые раздобыли себе любые доспехи и оружие, которые смогли спасти, закричали в знак согласия, отчасти потому, что в отличие от некоторых лордов Гарри был с ними в самой гуще событий.

Его плащ позволял его людям не терять его из виду, и в их глазах он выглядел как неуправляемая сила, с легкостью уничтожая людей и не нуждаясь ни в чьей защите. Гарри ощутил чувство удовлетворения, когда они все зааплодировали, зная, что он доказал им свою состоятельность, и поклялся сделать все, чтобы доказать, что он достоин этого доверия.

Позже той же ночью, когда большинство мужчин отправились на заслуженный отдых, Гарри навестил Тайланда Ланнистера, которого они взяли с собой под усиленной охраной. Он мог бы просто оставить его в Годриковой впадине, но не хотел рисковать тем, что Ланнистеры будут осаждать его дом, пока большая часть их армии будет в отъезде, чтобы вернуть Тайланда.

Мужчина выглядел жалким в своей импровизированной камере, его одежда была грязной, а волосы грязными, но в остальном он выглядел нормально. Он поднял глаза на вошедшего и сказал с насмешливой интонацией.

"Итак, великий Гарри Певерелл, Разрушитель Бракена, прибыл с визитом. Понравилась ли вам

ваша первая битва? Все ли было так, как ты ожидал?" спросил Тайланд, и Гарри был немного раздражен его тоном, но понял, что он просто пытается поддеть его. Гарри остался спокоен и сказал ему.

"Я сражался, я убивал и приказывал убивать людей. В этом нет чести". Гарри сказал ему об этом с холодным выражением лица, которое обеспокоило Тайланда. Он сел напротив него и добавил. "Не говоря уже о том, что я сделал это только потому, что у меня буквально нет выбора; если я не буду сражаться и не выиграю эту войну, то зеленые сожгут мой дом и убьют всю мою семью. Если я вообще не буду сражаться, то черные сделают то же самое. Я имею в виду... они одна и та же семья, и они разрывают страну на части ради своих амбиций".

Тайланд почувствовал себя неуютно при упоминании о том, что Эйгон и Эймонд планировали для Годриковой впадины, и вздохнул, когда до него дошла правда этих слов. Он, как и Гарри, знал нравы Рейениры и Эйгона, и, честно говоря, хотел бы, чтобы Дом Ланнистеров не вмешивался в это дело, но его коллеги по Малому Совету говорили, что ни Эйгон, ни Рейенира не оставят это без внимания, пока они не выберут сторону, и тогда другая сторона сделает все возможное, чтобы убить их. Именно поэтому он согласился встать на сторону Эйгона, так как тот выглядел самым сильным претендентом на трон.

Теперь, после всего этого, Тайланд уже ни в чем не был уверен.

Видя, что он согласен с ним, Гарри сказал то, что только подтвердило эти мысли.

"Железный трон - это все, о чем заботятся Эйгон и Рейенира, оба они так горды и одержимы. Оба готовы сделать все, что потребуется, и никогда не упустят даже малейшей мелочи, единственное, что заставляет меня чувствовать себя лучше по поводу всего этого - Джейкарис и Джейхейрис". Гарри сказал ему, и когда Тайланд посмотрел на него с недоумением, он объяснил. "Наследники, так сказать, далеко не те мстительные и высокомерные люди, что породили их, и какая бы сторона ни победила, я могу только надеяться, что их дети восстановят мир".

Тайланд и Гарри замолчали, погрузившись в собственные мысли. Они не были уверены в том, какая из сторон должна или действительно может победить в этой войне.

И каким может быть ее наследие?

На следующий день армия двинулась в путь, маршируя по дороге с пленными, пока не подошла к воротам Стоунхенджа. Вид большого количества людей сразу же заставил немногих оставшихся стражников насторожиться и приготовиться к битве или осаде. Однако все прекратилось, когда пленников, включая сира Амоса и Рейлона, вывели вперед. Гарри переглянулся с Сэмвеллом, который кивнул и протянул ему рог, и, увидев, что лорд Бракен, стоящий на крепостной стене, теперь может видеть двух своих сыновей, Гарри озвучил их условия.

"Лорд Бракен". Гарри крикнул в рог, чтобы старец мог его услышать. "Ваша армия разбита и побеждена, ваши сыновья теперь мои пленники, и наши люди готовы штурмовать ваш замок, если вы не сдадитесь. Преклони перед нами колени, и твои сыновья останутся живы, как и твои люди, и твоей семье не будет причинен вред, если же ты продолжишь противостоять нам, мы возьмем твой замок силой. Даю вам слово". Гарри сказал ему, глядя на лорда Брекена, который выглядел одновременно испуганным и разъяренным.

Но тут воздух наполнился звуком марширующих ног, и все повернулись, чтобы увидеть очень большую колонну людей, спускающуюся по дороге. На мгновение Гарри и Сэмвелл забеспокоились, как и их люди, но все быстро изменилось, когда они увидели башни-близнецы Дома Фрей и серебряного орла Дома Маллистер, развевающиеся на знаменах над колонной. Гарри подумал, что время было выбрано как нельзя лучше, и он увидел, как на лице лорда Бракена появилось выражение поражения, когда он увидел, что шансы против него невелики.

Прошло менее нескольких мгновений, как ворота открылись, а знамена упали. Гарри увидел, как забеспокоились Амос и Рейлон, когда их семья и отец появились у ворот. Гарри подошел к ним вместе с Сэмвеллом и встретил их на мосту.

"Лорд Бракен, вы сделали мудрый выбор. Пока ваши младшие будут переведены в Равентри Холл, вы и серы Амос и Рейлон пойдете с нами. Ваша жена сможет править Стоунхенджем в ваше отсутствие". Сэмвелл сказал, и лорд Бракен выглядел потрясенным и обеспокоенным, поэтому Гарри добавил.

"Мы люди слова, никто из ваших детей не пострадает, и когда война закончится, они будут возвращены вам. А пока мы можем иногда встречаться". сказал Гарри и протянул ему руку. Лорд Бракен на мгновение выглядел неуверенным, прежде чем пожать ее. Сир Амос и Рейлон выглядели облегченными, как и большинство остальных, хотя его жена была расстроена, несомненно, из-за того, что ее детей забрали.

Гарри повернулся к Али, которая кивнула с ухмылкой, уходя, чтобы распорядиться о переводе младших детей. Гарри смотрел, как леди Бракен прощается со своим младшим, чувствуя себя полным ублюдком, а затем отправился с Самвелом на встречу с лордом Форрестом Фреем и лордом Джорахом Маллистером - оба мужчины старше его, но близкие союзники его семьи. Каждый из них отвесил почтительный поклон, пока они говорили.

"Лорд Фрей, лорд Маллистер. Примите мою глубочайшую благодарность за то, что вы встали на нашу сторону". сказал Гарри, когда они обменялись рукопожатием и подтвердили свой союз.